

УРОКИ КРИЗИСА.

Вотъ уже почти два года, какъ тянется торгово-промышленный кризисъ. И онъ, повидимому, все разрастается, захватывая новыя отрасли промышленности, распространяется на новые районы, обстреляется новыми банковыми крахами. Наша газета, начиная съ декабря прошлаго года, въ каждомъ номерѣ отбѣжала такъ или иначе развитіе кризиса и его гибельныя дѣйствія. Пора поставить общій вопросъ о причинахъ и значеніи этого явленія. Для Россіи оно сравнительно ново, какъ новъ и весь нашъ капитализмъ. Въ старикъ же капиталистическихъ странахъ, т. е. въ такихъ странахъ, въ которыхъ большинство продуктовъ производится на продажу, въ которыхъ большинство рабочихъ не имѣетъ ни земли, ни орудій труда, и продаетъ свою рабочую силу, нанимаясь въ чужія хозяйства, нанимаясь къ собственникамъ, владѣющимъ землей, фабриками, машинами и проч., — въ капиталистическихъ странахъ кризисъ есть явленіе старое, повторяющееся отъ времени до времени, какъ припадокъ хронической болѣзни. Кризисъ можно, потому, предсказывать, и когда въ Россіи сталъ особенно быстро развиваться капитализмъ, — въ социал-демократической литературы былъ предсказанъ и теперешній кризисъ. Въ брошюрѣ „Задачи русскихъ социал-демократовъ“, написанной въ концѣ 1897 г., говорилось: „Въ настоящее время мы переживаемъ, видимо, тотъ періодъ капиталистическаго цикла (оборота, повторяющаго одинъ и тѣ же событія, какъ повторяются зима и лѣто), когда промышленность „продвѣтаетъ“, торговля идетъ бойко, фабрики работаютъ во всю и, какъ грибы послѣ дождя, появляются безчисленныя новыя заводы, новыя предприятия, акціонерныя общества, желѣзнодорожныя сооруженія и т. д. и т. д. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать неизбежность краха (болѣе или менѣе крутого), который долѣе послѣдуетъ за этимъ „продвѣтаніемъ“ промышленности. Такой крахъ разоритъ массы мелкихъ хозяйчиковъ, броситъ массы рабочихъ въ яду безработныхъ... И крахъ наступилъ — такой крутой, какого еще Россія не видывала. Отчего же записитъ эта ужасная хроническая болѣзнь капиталистическаго общества, возвращающаяся такъ правильно, что ее можно предсказывать?“

Капиталистическое производство не можетъ развиваться иначе, какъ скачками, дава шага впередъ и шага (а иногда и дѣлать два) назадъ. Какъ мы уже замѣтили, капиталистическое производство есть производство на продажу, производство товаровъ на рынокъ. А распроясляетъ производство отдѣльные капиталисты, каждый по одиночнѣ, и никто не можетъ въ точности знать, сколько именно и какихъ именно продуктовъ требуется на рынокъ. Производить на-угадъ, забываясь только о томъ, чтобы перегнать другъ друга. Впрочемъ естественно, что количество произведеннаго можетъ не соответствовать потребности рынка. И эта возможность особенно велика, когда громадный рынокъ внезапно расширяется на новыя, неизвѣданныя и громадные области. Такъ именно обстояло дѣло, когда началась недавно пережитое нами „продвѣтаніе“ промышленности. Капиталисты всей Европы протянули лапы къ населенной нами миллионъвъ части сѣтя, къ Азіи, въ которой до тѣхъ поръ только Индія да небольшая часть окранныхъ были связаны тѣсно со всемирнымъ рынкомъ. Закавказская дорога стала „открывать“ для капитала Среднюю Азію, Великая Сибирская дорога (великая не только по своей длинѣ, но и по бѣзобразному грабежу строителями казенныхъ денегъ, по бѣзразной эксплуатаціи строившихся ее рабочихъ) открывала Сибирь, Японія стала превращаться въ промышленную націю и попоробовала пробить брешь въ китайской стѣнѣ, открывая такъ лакомый кусочекъ, который сразу ухватили зубами капиталисты Англіи, Германіи, Франціи, Россіи и даже Італіи. Постройки гигантскихъ желѣзныхъ дорогъ, расширеніе всемірнаго рынка и ростъ торговли — все это вызвало неожиданное оживленіе промышленности, ростъ новыхъ предприятий, бѣшеную погоню за рынокомъ для сбыта, погоню за прибылью, основаніе новыхъ обществъ, привлеченіе къ производству массы новыхъ капиталовъ, составленіе отчетовъ и изъ небольшихъ бережливъ мелкихъ капиталистовъ. Неудивительно, что эта бѣшеная всемірная погоня за новыми неизвѣстными рынками привела къ громадному краху.

Чтобы ясно представить себѣ эту погоню, надо принять въ пинамисъ, какъ колоссалъ участвовали въ ней. Когда говорятъ: „отдѣльные предприятия“, одиночные капиталисты“, то часто забываютъ, что въ сущности эти выраженія не точны. Въ сущности, отдѣльнымъ и одиночнымъ осталось только присвоеніе прибыли, а само производство стало общественнымъ. Гигантские крахи только потому и стали возможными и неизбежными, что въ подчиненіи у шайбы богатѣйшихъ одной шайбы, оказались могущія общественныя производственныя силы. Помнимъ, что приростъ изъ русской промышленности. Въ послѣднее время кризисъ распространился и на область нефти. А въ этой промышленности возвращаютъ такіа, напр., предприятия, какъ: Товарищество нефтяного производства г. Нобель“. Въ 1899 г. товарищество продало 163 мил. пуд. нефтяныхъ продуктовъ на сумму 53½ мил. руб., а въ 1900 г. уже 192 мил. пуд. на сумму 76 мил. руб. Въ одинъ годъ увеличеніе производства въ одномъ предприятии на 18½ мил. руб. Такое „одно предприятие“ держится общественнымъ трудомъ десятковъ и сотенъ тысячъ рабочихъ, занятыхъ добычей нефти, переработкой ея, доставкой ея по нефтепроводамъ, желѣзными дорогами, морями и рѣками, занятыхъ постройкой необходимыхъ для этого машинъ, складовъ, матеріаловъ, баржъ, пароходовъ и пр. Въ эти десятки тысячъ рабочихъ работаютъ въ все общество, а распоряжаются ихъ трудомъ горсточка миллионеровъ, которая присваиваетъ себѣ всю прибыль, приносимую этимъ организованнымъ трудомъ массы. (Тов. Нобель получило чистой прибыли въ 1899 г. — 4 мил. руб., а въ 1900 г. — 6 мил. руб., изъ которыхъ

акціонеры получили по 1300 руб. на пай въ 5000 руб., а пять членовъ правленія получили награды 528.000 руб.) Если нѣсколько такихъ предприятий бросается въ бѣшеную погоню для захвата мѣста на невѣдомомъ рынкѣ, то удивительно-ли наступленіе кризиса?

Мало того. Чтобы получалась прибыль отъ предприятия, надо продать товары, найти покупателей. И покупатель долженъ быть вся масса населенія, потому что громадные предприятия производятъ горы и горы продуктовъ. А во всѣхъ капиталистическихъ странахъ девять десятыхъ населенія состоитъ изъ низшихъ: изъ рабочихъ, получающихъ самую скудную заработную плату, изъ крестьянъ, живущихъ въ массѣ еще хуже рабочихъ. И вотъ, когда крупная промышленность во время процвѣтанія размахивается произвести какъ можно больше, — она выбрасываетъ на рынокъ такую массу продуктовъ, что за нихъ не въ состояніи заплатить немущее большинство народа. Количество машинъ, орудій, складовъ, желѣзныхъ дорогъ и проч. все возрастаетъ, но это возрастаніе отъ времени до времени прерывается, потому что масса народа, для котораго въ концѣ концовъ предназначены всѣ эти удивленные способы производства, остается въ бѣдности, доходящей до нищеты. Кризисъ показываетъ, что современное общество могло бы производить несравненно больше продуктовъ, идущихъ на улучшеніе жизни всего трудящагося народа, если бы земля, фабрики, машины и проч. не были захвачены кучкой частныхъ собственниковъ, называющихся миллионы изъ народной нищеты. Кризисъ показываетъ, что рабочие не могутъ ограничиться борьбой за отвлеченныя уступки со стороны капиталистовъ: во время оживленія промышленности такая уступка можно завоевать (и русские рабочие своей энергичной борьбой не разъ завоевывали себѣ уступки въ 1894-98 гг.), — но приходитъ крахъ, и капиталисты не только отбираютъ назадъ данныя имъ уступки, но и пользуются безомощностью рабочихъ для еще большаго пониженія платы. И такъ извѣстно будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока армія социалистическаго пролетариата не низвергнетъ господство капитала и частной собственности. Кризисъ показываетъ, какъ бланжеры были бы социалисты (называющие себя „критиками“), должно быть, на томъ основаніи, что они безъ критики переимуютъ ученія буржуазныхъ экономистовъ, которые два года тому назадъ шумно заявляли о томъ, что крахи становятся теперь менѣе вѣроятными.

Уроки кризиса, разоблачающаго всю ложность подчиненія общественнаго производства частной собственности, такъ назидательны, что теперь и буржуазная печать требуетъ усиленнаго надзора — напр. надъ банками. Но никакой надзоръ не помѣшаетъ капиталистамъ основать во время оживленія такіа предприятия, которые неминуемо потонутъ банкротствѣ. Алчевскій, бывший основатель обанкротившихся земельныхъ и торговаго банка въ Харьковѣ, досталъ себѣ правды и неправды миллионы рублей для основанія и поддержки горнопромышленныхъ предприятий, сунувшихъ золотыя горы. И заманива въ промышленность погубила эти банки и горныя предприятия (Донецко-Юрьевское общество). Но что означаютъ эта „гибель“ предприятий въ капиталистическомъ обществѣ? Это означаетъ, что слабые капиталисты, капиталисты „второй величины“ выбываютъ, болѣе солидные миллионеры. Харьковскаго миллионера Алчевскаго замѣняетъ московскій миллионеръ Рябушкінъ, который, какъ болѣе богатый капитализмъ, будетъ еще слыше давить на рабочаго. Замѣня втроемъ богатѣе перестепенными, увеличеніе силъ капитала, разореніе массы мелкихъ собственниковъ (напр. мелкихъ вкладчиковъ, торгующихся съ крахомъ банка все имущество), страшное обнищаніе рабочихъ — вотъ что ведетъ за собой кризисъ. Напомнимъ еще описанное въ „Искрѣ“ случаи, что капиталисты удлиняютъ рабочій день и стараются при расцѣтѣ заимѣнны сознательныхъ рабочихъ болѣе покориными сервами.

Въ Россіи вообще дѣйствіе кризиса неизримо сильно, чѣмъ въ какой-нибудь другой странѣ. Къ застою въ промышленности присоединяется у насъ голодовка крестьянъ. Безработныхъ рабочихъ высылаютъ изъ городовъ въ деревни, но куда будутъ высылать безработныхъ крестьянъ? Бѣснкой рабочихъ хотѣли очистить отъ бѣснкой города города, но, можетъ быть, высылаемъ удасться продать хоть часть крестьянъ отъ ихъ вѣковой покорности и поднять ихъ на заявленіи не однихъ только просьбъ, но и требованій? Рабочихъ и крестьянъ обнищаетъ теперь не только безработица и голодъ, но также и тотъ полицейскій гнетъ, который оптимизмъ у рабочихъ возможности соединенія и защиты, оптимизмъ у крестьянъ даже приходящую къ нимъ отъ добродѣтельныхъ жертвователей помощь. Тяжелая полицейская лапа становится во сто разъ тяжелѣе для миллионъвъ народа, потеряннаго всякаго земсна къ жизни. Жандармы и полиція въ городахъ, земсна начальники и урядники въ деревняхъ ячю видятъ, что начинаютъ ихъ нмъ расти, и они начинаютъ бороться не только деревенскихъ стодовныхъ, но и газетныхъ объявленій о сборѣ пожертвованій. Боязнъ пожертвованій! И вранду, вранду, на воръ шапка горитъ. Когда воръ видитъ, что обокраденному имъ человеку прокой прогнать подаяніе, — вору начинать казаться, что они подводятъ другъ друга руки, чтобы общими силами распрямить съ нимъ.

СЛЕЗЫ СТАРОГО КРОКОДИЛА.

Когда же оный крокодилъ жертву свою поглотилъ, изъ глазъ его лился слезы, и мыслитъ, что онъ плачетъ, себя жалючи, что столько труда ему надо, чтобы жертву свою заглотить. Но оныхъ слезъ, на нихъ глупости, никто не вѣритъ, но слезы-то эти крокодилу.

Изъ древняго сказанія о крокодилѣ.

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ опубликовано вселеннаго императора отчетъ обер-прокурора Синода за 1899 г., заключающій данныя,

объ успѣхахъ русскаго сектанства и борьбы съ нимъ православною церковью. Это произведеніе г. Пободоносцева представляетъ новый обязательный актъ противъ миллионныхъ „отпашихъ отъ православія“, противъ „блудныхъ крестянскихъ, иванскихъ и рабочаго люда, пристраивающихъ къ религиознымъ сектамъ, главнымъ образомъ, къ шугу.“

„Возбужденное и тревожное настроеніе“, удержитъ г. Пободоносцевъ, внезапно проявилось въ сектантскомъ мірѣ. Это на строеніе „выразилось въ необыкновенной дерзости сектантовъ въ отношеніи къ православному населенію, особенно же къ духовенству, полнѣйшее и вообще должностныхъ лицъ, — въ нагнрешномъ глумленіи надъ священниками православна и въ открытой пропагандѣ своего ложнаго названія къ православному населенію, такъ и въ срдѣ старшаго сектанства.“

Это не намъ, читатели, принадлежить постановка радомъ духовенства и полиція, какъ родныхъ элементовъ, противъ которыхъ проявляется необыкновенная дерзость сектантовъ. Нѣтъ, это рука г. Пободоносцева бѣсташно сопоставляла святыню поповскаго риза и поповскаго мундира. И мы ниже увидимъ, что все извѣстна-милитарнаго лонса Пободоносцева прокинутъ желаніемъ представлять сектантовъ прежде всего врагами, полнѣйшаго государства. „Накъ саміахъ ничего не надо“, хотѣтъ удержать Пободоносцевъ и отымъ-милитарнаго государственную власть. Нѣтъ, прежде всего дѣло о государствахъ, объ его интересахъ руководя рука заботится.

На требованія полиція прекратить незаконныя (молитвенныя) собранія, шугушасты отбѣжали систематическія ослушанія, грубостями и даже насильемъ, угрозами, а они не желаютъ подчиняться требованіямъ вѣстной власти, такъ какъ „отбѣжаны въ изданія новаго закона въ пользу свободы къ вѣрѣ“.

Что ни слово, то явная ложь. Ложь относительно открытой пропаганды „лжеученія“, обѣ угрозы на поселеніе съ лишеніемъ правъ все менѣе распахиваетъ шугушасты къ пропагандѣ у всѣхъ на виду. Еслибъ пропаганда шугушасты была такой „открытой“, то не пришлось бы для ослушаній сектантовъ прибѣгать къ монополизму дѣлу отсѣяній „судимыхъ достовѣрнѣйшихъ лжеученій“, бѣтъ короткаго рѣшѣнія, чтобы добрый обнѣйшаго приговора для шугушасты, ибо гонимая секта вынуждена распространять свое ученіе съ величайшею ослаской.

Раскалъ о томъ, что шугушасты грубостью и даже насильемъ, отбѣжаны на призывъ полиція прекратить собраніе — принадлежить также къ числу самыхъ несомнѣнныхъ вымысловъ. Дескать дѣло о „незаконныхъ“ молитвенныхъ собраніяхъ разбавитъ мировымъ судомъ, и въ составленныхъ полицей протоколахъ пискомъ въ говоръ „блудныхъ“ сектантовъ, и послѣдніе никогда не обнѣйжаны въ сопротивленіи власти.

Но, продолжаетъ г. Пободоносцевъ, „отъ посѣщенія пастырскихъ и мисіонерскихъ соборѣданій шугушасты упорно уклоняются; изъ народныхъ школъ своихъ дѣтей стараются брать только же послѣ вынужденъ первоначальной школы, устрани тѣмъ доброе православно-просвѣтительное влияніе школы на молодыхъ поковѣе секты“.

Какой брѣвѣе иневерія надо, однако, зашнестъ, чтобы ставить сектантовъ въ вину, что они упорно уклоняются отъ посѣщенія пастырскихъ и мисіонерскихъ соборѣданій! Въ дѣлѣ соборѣданій вѣдутъ слопы и радомъ въ невозможности тяжелой для сектантовъ обстановки: въ присутствіи членовъ полиція, сѣдѣющихъ за тѣмъ, кто что говоритъ; въ присутствіи нафантазированной толпы православныхъ, готовыхъ въ своей тежотѣ разорвать „нераскайныхъ еретиковъ“; въ дѣлѣ этихъ „соборѣданій“ одна сторона „обсѣдѣтъ“, опираясь на крохотнаго зашнестъ, другая — на численность сектантовъ, которые развѣтъ „въ свои доводы; другая же сторона должна защищать правоту своего ученія подѣтъ старому какъ за каждое правдое слово, зная, что разнѣшеніе ее ученія считается по закону тяжкимъ преступленіемъ и сверхъ закона можетъ навѣтъ на нее самыя несправдливыя послѣдствія. Мудрено-ли, что сектанты „уклоняются“ отъ такихъ „соборѣданій“, напоминающихъ Шеринскій разговоръ торжествующей свиньи и оголодавшей Правды. Ложь явнѣйшая въ то, что сектанты „отъ посѣщенія соборѣданій дѣтей своихъ школъ, гдѣ ихъ заставляли учить тотъ „Законъ Божій“, который родители считаютъ неправдой“.

Но для г. Пободоносцева нежеланіе подчиняться этому принужденію есть одно изъ доказательствъ „упорства“. Гг. Пободоносцевы твердо убѣждены, что „карысъ любить, чтобы его жарили въ сѣтанѣхъ“, и когда въ крестьянскихъ нараскѣхъ встрѣчается нежеланіе безропотно жариться, то начинаютъ кричать обѣ ихъ злой злобѣ, обѣ ихъ упорности и дерзости. „Ложь явнѣйшая въ то, что сектанты „отъ посѣщенія соборѣданій дѣтей своихъ школъ, гдѣ ихъ заставляли учить тотъ „Законъ Божій“, который родители считаютъ неправдой“.

Горькія слезы есть нашъ крокодилъ по поводу того обстоѣтельства, что мушкетеры съ своею дикостью начинаютъ выскочить на поверхность общественной жизни, привлекая къ себѣ нѣкоторые элементы интеллигенціи. „Пропангда дѣтъ ложныхъ идей и возмръзъ плетъ въ срдѣ народнаго сектанства на почвѣ обнѣйжана интеллигентныхъ послѣдователей этихъ лжеученій (толстовствъ) съ главными шугушастой секты“. И далѣе: „Въ числѣ другихъ причинъ, порождающихъ въ срдѣ народнаго сектанства брѣшеніе, иневеріе отчеты уклавываютъ также и на агитирующаго мнѣ мнѣ-интеллигентнаго (инициативнаго) сектанта, который о бѣднѣй, несправедливо обнѣйжамъ крокодилъ!“ со стороны нѣкоторой, агитирующей себя либеральной, части нашего общества, въ послѣднее время особенно покровительствующей сектантамъ, поддерживающей съ ними и личныя, и писемныя сношенія и въ самыя сильно пташущей въ нихъ упорность въ дарованіи бѣдѣ по полной свободы ихъ лжеученію“.

Вотъ и все, что мушкетеры выносятся, что несомнѣнно, что доктринѣ теперь, какъ въ тѣхъ дѣлѣхъ и вѣдѣхъ, отпавшихъ отъ истинной церкви! Нѣтъ, вѣтъ и просятъ,

[illegible]

Двадцать лет назад, при вступлении на престол незабвенного Александра III, апостол русского самодержавия, М. Н. Катков,

2. Товарищи! Пусть бы всеобщие поступки представителя Ека. Губ. Земской Управы г. Розанова, млн. харьковские статистики, шляху Вамъ товарищескии привить в свое существование. Мы надеемся, что и товарищи другихъ земскихъ статистическихъ бюро отнесутся столь же сочувственно къ Вамъ и съ такимъ же негодованіемъ по адресу г. Розанова, и потому обращаемъ къ нимъ съ предложениемъ бойкотировать Екатеринбургское земство — отказомъ отъ приема въ свои ряды члена г. Розанова и отказомъ отъ своего рѣшенія по отношенію къ Вамъ, статистикамъ, или не оставятъ по тѣмъ же другимъ причинамъ земскую службу.

Товарищи!

[illegible]

Изданию Польской Соц-Демс Партии в Лиге и Лиге Литвы посвящено. Их членами в союзе-демократическом союзе, а также, подробное изложение истории социалистического движения в Польше и Лиге и его текущего состояния. Надеемся, что оно, как близкий по номеру, познакомит читателей с той историей. Возникшие вопросы товарищески оканчиваются приглашением действующих в России союзов, организаций на общий съезд для обсуждения вопросов совместной партийной деятельности. Программу съезда Партия предлагает такую:

- 1) Выработка общих политических требований. Мы предлагаем всем социалдемократам в России выставить требования демократической конституции, гарантирующей полную национальную автономию финляндии, полякам, литовцам и другим на родине, влившись России, и предоставить право полного самоуправления на территории России.
- 2) Организация социалдемократической партии России на федеративной почве.

3) Выборы Центрального Совета всех социалдемократических партий в России.

4) Выработка общего плана действий и организация совместного правления первого мая.

Воскание замечательных сторонников: Товарищи! Трудные политические условия, в которых мы живем и работаем, требуют тесной сплоченности каждой из наших организаций и возможно тесного единения всех. Сплоченность и существование центрального органа, как показывает наш опыт польского рабочего движения, не только не поддерживает движение большей опасностью, но, наоборот, облегчает противодействие правительственным репрессиям, дает нам возможность сохранять побольше в нас борьбу за существование, не говоря уже о тех неслыханных выгодах, которые они приносят длу пропаганды и агитации. Сколько фактов, имеющих первостепенное значение для всей России, остаются без внимания, сколько сил не эксплуатируется, насколько замедляется и затрудняется доставка корреспонденции, сношения между городами, транспортировка литературы и проч. и проч., благодаря именно отсутствию центральных групп."

Вышел отчет о четвертом съезде "Всеобщего Еврейского Рабочего Союза" (Бунда), состоявшемся в апреле этого года. На съезде присутствовало 24 делегата от Центрального Комитета, 12 городов и двух профессиональных организаций. Съездом рассмотрено много вопросов, имевших интерес для всей русской социалдемократии (напр., о значении стачки, об экономическом терроре и т. д.).

Наиболее важным является решение съезда по национальному вопросу. Обстоятельно переданные из отчетов и подробно мотивированные резолюции вносят столько нового в постановку еврейского вопроса для читателей, мало знакомых с внутренней жизнью Бунда, что критика точки зрения, принятой съездом, потребовала бы от нас больше места, чьм какими мы можем располагать в этой задаче. Откалываясь, поэтому, до другого места обстоятельный разбор позиций, занятой Бундом, мы констатируем только, что съезд, во-первых, признает, что Россия должна стать федерацией национальностей с полной автономией каждой из них, независимо от обитаемой ею территории; что евреи составляют одну из этих автономных национальностей и что в настоящее время требуют национальной автономии для евреев "преждевременно" в виду более неосложненных политических задач.

Итак, национальной автономии для евреев Бунд не станет требовать от самодержавного правительства, но он ее потребует от будущей освободившейся России. Бунд не говорит, в каких формах можно будет осуществить эту автономию (т. е. самоуправление) для миллионов населения, не занимающих силшнюю территорию, но разнсящихся между сплошным населением России, Польши и Литвы. Не требовать ли выделения в отдельные самоуправляющиеся коммуны тех местечек, которые населены, главным образом, евреями? Ибо во всех местностях "черты оседлости" евреи составляют в целом меньшинство, и для образования "еврейских" округов пришлось бы именно отрывать городские поселения от сельских.

Или, предполагая, что эти разрушения "черты оседлости" евреи рассеялись по всей России, не требовать ли самоуправления для каждого городского квартала, населенного евреями?

Как бы то ни было, 4-й съезд Бунда знаменует собой развитие национализма в еврейской социалдемократии Зап. России и Польши (на юге, как известно, еврейские рабочие работают рукой об руку с русскими по ним общих требований русского пролетариата). Еще недавно, на съезде 1907 г. (в январе 1900 г.) Бунд отверг предложение о требованиях для евреев "национальных прав", ограничившись требованиями гражданского равноправия.

Съ своей стороны, мы можем только считать крупной политической ошибкой это стремление совершенно искусственно выпустить еврейское рабочее движение из русло национализма в то время, когда главным злом, от которого выдыхается еврейская масса в России, является правительственная политика, задерживающая процесс ее сближения с окружающим ее населением.

Это развитие по сторону национализма отразилось немедленно на отношении Бунда к общерусскому социалдемократическому делу. Съезд занялся вопросом об отношении Бунда к Рос. С. Д. Раб. Партии. Отношение это определялось до сих пор решениями съезда 1898 г. Но в то время Бунд представлял собою организацию, не преследовавшую никаких "национальных" задач и созданную только для специальной агитации среди еврейских рабочих на почве протеста против тягостного над ним гражданского безправия (см. статью из органа Бунда, начатую в "Работнике", ном. 5-6). В отчете о последнем съезде Бунда сказано: "Согласно решению первого съезда Рос. С. Д. Раб. Партии" Бунд вошел в нее, как автономная часть. Однако, затруднения для Бунда, создававшиеся иногда таким отношением, и усложнения, могущие возникнуть вхождением в партию других национальных организаций на федеративных началах, побудили съезд задаться вопросом, не лучше ли Бунду замкнуть свои автономные отношения федеративными. При этом съезд наметил, что, подобная замкнута, во 1-х, является логическим следствием резолюции, принятой по национальному вопросу, и во 2-х, внести гораздо больше простоты (?) в отношение Бунда к партии и другим национальным организациям. Поэтому съезд принял резолюцию, в которой заявлялось, что "представляет себя Рос. С. Д. Партия, как федеративное соединение социалдемократических партий всех наций, населяющих Российское государство, съезд постановил, чтобы Бунд, как представитель еврейского пролетариата, вступил в нее, как федеративная часть" и т. д.

Надо прежде всего отметить, что, говоря об автономии Бунда в Рос. Партии, отчет "предусматривает одну маленькую подробность. Резолюция съезда 1898 г. гласит: "Бунд вошел в Партию, как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся исключительно еврейского пролетариата".

Вопрос о том, какое положение вперед должен занимать Бунд в Российской Партии, никак не может считаться вопросом, касающимся специально еврейского пролетариата. Этот вопрос, однако, затронутый общими, а потому не может быть решен одним из них. А из этого следует, что решение 4-го съезда Бунда об изменении положения его в Партии совершенно незаконно. Эта незаконность не устраняется заявлением Бунда, что он "представляет себя" Рос. Партия, федеративным соединением национальных организаций. Представляет себя он, может быть, все, что угодно, но на деле партия наша до сих пор федеративным соединением не была. Когда

зайдет речь о включении в Рос. Партию новых "национальных организаций", тогда она, может быть, примет и федеративный характер. Тогда же решится и вопрос о том, какое положение занимать Бунд. До тех пор, — т. е. до партийного съезда — все остается по старому. Если же Бунд, одна из договорившихся на съезде 1898 г. сторон, хочет снова "вступить" в партию на новых началах, то это нельзя понять иначе, как в смысле выступления из партии, как она сформировалась на съезде 1898 г. "Вступить" в партию может только организация, стоящая вне ее. Это само собой подразумевается и этого факта не устраняет то обстоятельство, что на заголовке отчета о съезде стоит "Рос. Соц. Дем. Раб. Партия".

Таким образом, первый же шаг на пути открытого выставления принципа еврейского национализма ознаменовался ослаблением организационной связи между еврейским и общерусским рабочим движением. Этого и следовало ожидать.

Мы твердо уверены, что националистическая увлеченность Бунда не найдет отклика среди многочисленных еврейских товарищей южной России, до сих пор борющихся в единых рядах с русскими товарищами.

"Неприимчивый", неперіодическое издание, номер 1. 1901 года (гектографированное).

Как следует из вступительной статьи нового издания, оно вызвано к жизни некоторыми кризисом, переживаемым в последние годы нашим "революционным меньшинством". Неудача народоувольческого периода в истории революционного движения привела к тому, что стали "двигаться только в действиях масс". Но, рассчитывая на действия масс, наши революционные группы сплошь и рядом влились ускорить это действие были склонны приспособить свою программу к мнѣнию данной массы (рабочей или либерально-буржуазной). "Неприимчивый" выступает против этой струи в нашем революционном движении. "Сила всякого революционного меньшинства в неприимчивости, в чистоте своей доктрины, в выдержанности своей точки зрения, а отнюдь не в компромиссах... Революционное меньшинство должно признавать одну практическую — высшую практическую революционного пути". Революционное меньшинство должно быть неприимчивым, чтобы водвориться на массу и "в конце концов победить правительственную дряблость, безделье и малодушие окружающего общества (в широком смысле)".

Мы можем только приветствовать всякую попытку напомнить о великом значении "революционного меньшинства", т. е. организованной революционной партии в стране. Политической строй которой парализует всякую самостоятельную широкую общественную массу. Но точка зрения нового издания требует важной поправки. Сила революционной партии в неприимчивости, в чистоте ее учения — всегда ли это так? Можно ли поддерживать такое общее положение? Не грозит ли такая точка зрения, искаженная в столь общей форме, привести к полному преобладанию масс? Автор статьи предвидит подобное развитие, когда заявляет, что "говорю о необходимости для революционного меньшинства более резко отграничиться от "общества", мы имеем в виду прежде всего идеологическое, теоретическое отграничение своей точки зрения от "общественного мнѣния"... Мы новее не имеем в виду действительного, материального отграничения революционного меньшинства от общества, т. е. более от рабочего народа, так как хорошо понимаем, что общество (в широком смысле слова) есть единственная точка опоры для этого меньшинства". Все эти оговорки, однако, не устраняют могущих возникнуть сомнений. Каким образом "общество" (т. е. к. имеем в виду автор, масса народа) может стать точкой опорой для революционной партии, если последние прежде всего старается "отграничить свою точку зрения от общественного мнѣния" этой самой массы? Не рискует ли она находиться в отношении к этой массе в хроническом состоянии взаимного неопонирования?

Эта опасность не призрачна — ее испытали многие революционные партии, приходящие под тяжестью опыта к убеждению, что "нельзя провоза в своем отечестве". Противоречие между "чистой доктриной" меньшинства и "общественным мнѣнием" массы могло найти счастье в разрушении только тогда, когда революционная мысль в поисках за "точкой опоры" пошла дальше поверхности "мнѣния" и обратилась к тому, что является движущей силой, определяющей развитие этого "мнѣния". Такую движущую силу научный социализм Маркса и Энгельса напел в социальных, классовых интересах, порожденных общественными отношениями производства. Развитие классовых интересов обуславливает развитие "мнѣния" данного класса. Став на точку зрения классовых интересов данного класса и стремясь их выразить в своей программе, революционная партия может не бояться расхождения в данный момент этой программы с "мнѣнием" данного класса, ибо она знает, что само развитие классовых борб неминуемо замкнет эти мнѣния на сторону ее программы. При таком условии "неприимчивая" партия, выступающая с этой программой, выражающей действительные интересы класса, может оказать громадное революционизирующее влияние на массу, ускорит развитие ее "мнѣния" в направлении соответствующем ее классовым интересам. При таком условии "неприимчивость" революционной партии становится действительной, ее силой. "Практичность" та же, что в каждый данный момент отражает колебания "общественного мнѣния" и является с последним терпим в самообольщении и неизбежная загнать разочарования, революционная партия противопоставляет "высшую практическую точку зрения" — практическую, вытекающую из познания хода развития этих движущих сил, которая создает и измѣняет "мнѣние". Только став на точку зрения интересов того класса, который ходом общественного развития является носителем высших идей общественной свободы, революционная партия может стать и революционной силой, не смотря на свои "неприимчивости" и даже именно благодаря ей. И только опираясь на классовые интересы пролетариата, "неприимчивая" партия может, критикуя дряблость, полноточность и шаткость "мнѣния" и поведеніи других классов ("общества"), как это делает новое издание в трех остальных своих статьях, оказывать свою критическую действительно революционное действие и окажется, вопреки слову, провозом в своем отечестве. А это значит, что только программа революционной социалдемократии может служить опорой для точной зрения, развиваемой новым изданием, которому мы желаем всякого успеха.

Въ ном. 5 саратовской "Рабочей Газеты" мы находим замѣтку подъ заглавіемъ: "Нѣсколько словъ объ „отвѣтѣ“ Союзу борбъ". Въ этой замѣткѣ разсказывается, что нѣкіе саратовскіе господа (?) выпустили листокъ „Отвѣтъ СПБ. Союзу борбъ“ отъ имени саратовскихъ рабочихъ. Въ этомъ „отвѣтѣ“ выражается удивленіе, что Союзъ не выставилъ требованія политической свободы (собранія народныхъ представителей) въ своей прокламации по поводу безпорядковъ на Обуховскомъ заводѣ.

Авторы замѣтки объявляютъ, что „саратовскіе рабочіе тутъ совершенно не причѣты. Ни одинъ изъ нихъ не участвовалъ въ „отвѣтѣ“. Когда этотъ листокъ былъ предложенъ двадцати на обсужденіе саратовскихъ рабочихъ, по слѣдствію боя раза его провалили. И въ самомъ дѣлѣ. Намъ ли, саратовскимъ рабочимъ, которые еще на столько не сознательны, настолько не привыкли къ борбѣ, что не могли выдержать простой стачки, упрекать въ чѣмъ-либо петербургскихъ рабочихъ, которые давно уже вступили въ мѣстную борьбу съ фабрикантами и правительствомъ" и пр.

Мы не видели ни упоминаемаго здѣсь листа СПБ. Союза, ни „отвѣта“ на него и не знаемъ, кто писалъ послѣдній и выражалъ-ли онъ мнѣніе кого-либо изъ саратовскихъ рабочихъ. Поэтому мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ, имѣло-ли въ данномъ случаѣ мѣсто то „бесоглазное“ злоупотребленіе именемъ саратовскихъ рабочихъ, противъ котораго послѣдніе протестуютъ. Намъ здѣсь интересъ въ всего больше странна, чтобы не сказать больше, мотивировка саратовцами своего отказа отъ критики дѣятельности петербургскаго Союза. Эта мотивировка сходится къ известной Молчалинской мысли:

Въ томъ дѣлѣ не должно смѣть свое сужденіе имѣть. Мы можемъ отвѣтить на эту мысль словами Чацкого:

Помилуйте! Мы съ вами не ребята. Зачѣмъ же мнѣнія чужіи только слыты?

Но нѣтъ! Авторы протеста хотѣтъ насъ увѣрить, что они и въпрямь ребята, самые невинные социалдемократическіе ребята. Они, видите-ли, „насколько не сознательны и не привыкли къ борбѣ, что не могли выдержать простой стачки“. Позвольте вамъ не повѣрить, товарищи! Позвольте намъ выразить увѣренность въ томъ, что вы, отъ которыхъ исходитъ протестъ, во время стачки вели себя, какъ подобаетъ сознательнымъ рабочимъ, и если стачка была проиграна благодаря малодушью неосознательной массы, то на сознательныхъ саратовскихъ рабочихъ эта неудача никакого пятна не бросаетъ и не лишаетъ ихъ „гражданскихъ правъ“. Въ нашемъ государствѣ — партія, т. е. права критиковать поведеніе сознательныхъ товарищей въ другихъ городахъ. Вторяютъ, и „господа“, писавшіе протестъ, не пытались его назвать безоглазнымъ массѣ, не умѣли „выдержать простую стачку“, точно также, какъ и протестъ свой они направляли не противъ массы петербургскихъ рабочихъ, героически борющихся на тротуарѣ, а противъ ее руководителей, издѣвавшихъ, по ихъ мнѣнію, плохую прокламацию (повторяемъ, мы не видѣли ея). Такъ о чѣмъ же тутъ горло гортитъ?

Въ рядѣ сообщеній изъ Саратова намъ пишутъ, что саратовскіе сознательные рабочіе, какъ о дѣлкахъ, далеко не столько невинныхъ въ дѣлахъ программы и тактики, какъ мы себя представляемъ въ своемъ протестѣ. Намъ сообщаютъ, что въ основаніи рабочими „Рабочей Газетѣ“ пишутъ одни только рабочіе. И никто не задаетъ себѣ вопроса: „нашъ-ли, столь безоглазнымъ, что не сумѣли провести стачку, намъ-ли писать въ газетѣ о дѣлакахъ рабочаго движенія?". Съ другой стороны, намъ сообщаютъ, что тѣ же саратовскіе рабочіе соглались на присутствіе на майскомъ собраніи товарищей-интеллигентовъ. Опытъ-таки, они, поступая такъ, вѣроятно, считали себя не соискателями ребятами. Наконецъ, намъ пишутъ, что нѣкоторые рабочіе изъ Саратова ведутъ пропаганду идей „Рабочей Мысли“. Опытъ что-то не похожъ на заявленную въ протестѣ скромность. Видѣ идеи „Раб. Мысли“ идутъ въ разрывъ съ идеями другихъ рабочихъ газетъ, напр., „Южная Рабочая“. И тутъ, кто пропагандируетъ перья идеи, тѣмъ самымъ борется противъ вторыхъ. И не задаетъ себѣ при этомъ вопроса: „нашъ-ли, не сумѣвшимъ выдержать простой стачки, намъ-ли имѣть свое мнѣніе относительно идей другихъ рабочихъ, которые" и т. д.

Выходитъ какъ будто, что скромность Грибоедовскаго героя прилѣпляется только въ томъ случаѣ, когда речь идетъ о протестѣ противъ того направленія, которое не признаетъ „политики“. Совсѣмъ это особенная скромность, очень своеобразное смиреніе, и намъ сдается, что это смиреніе наше гордость.

Изъ области курьезовъ. Въ ном. 12 „Przedwit" за прошлый годъ нѣкто г. Veto помѣстивъ статью о положеніи революціоннаго дѣла въ Россіи, въ которой онъ поминаетъ съ огуломъ иракловскаго курьеза „Критика". Въ статьѣ г. Veto мы встрѣчаемъ такое замѣчаніе:

„До такой степени русскіе (соціалсты) чувствуютъ недостатокъ въ литературѣ, что часто обращались они ко мнѣ съ просьбой о статьяхъ; недавно, напр., меня приглашали въ редакціонный комитетъ изданія, имѣющаго повѣстать заграничъ, не смотря на то, что мои взгляды на Россію, весьма непріятны для русскихъ читателей и русскихъ властей...“

То быстъ. Видѣ пріказали же къ Ивану Александровичу Хвосткову тридцать тысячъ курьеровъ съ приращеніемъ: Иванъ Александровичъ, придите управлять департаментомъ..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Группа „Раб. Воли". Корреспонденція о демонстраціи по поводу изъ намъ свѣжихъ подин. Просимъ продолжать корреспонденцию. Ном. 5 „Искра" получена.

Заб. Письмо по поводу статьи „Рабочая Партия и крестьянство" отсылаетъ въ виду его размера въ „Зарю". Черезъ московскаго представителя получено на организацию „Искры" вѣс. вносъ за апрѣль отъ N 15 р., за ном. 3 15 р. черезъ Москву 46 р. Изъ Волжской столицы 50 р. — Отъ Антона черн. Фурыля 100 р. — Von einem Sarten 100 р. — Изъ Брюсселя черезъ „Зарю" 20 фр. — Отъ дотора черезъ Г. П. р. — Русскіе турнеи 20 фр. — Читатели „Искры" 5 мар. черезъ Г. Пеханова 70 фр.

По поводу многочисленныхъ обращеній къ намъ съ вопросомъ о томъ, какъ сослаться съ „Искрой" людямъ, походящимъ заграничъ, мы повторяемъ, что изъ за границы слѣдуетъ посылать всѣ и всякія письма, матеріалы и деньги на адресъ Дитца въ Штутгартъ: Verl. J. H. W. Dietz Nachfolger, STUTTGART для редакціи „Зари".

Редакція „Зари" будетъ всегда немедленно пересылать намъ все, получаемое ею изъ „Искры".

Типографія „Искра".